

Этносоциология

© 2012 г.

М.А. АБРАМОВА, Г.С. ГОНЧАРОВА

СТЕПЕНИ ЭТНИЧНОСТИ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

АБРАМОВА Мария Алексеевна – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН (E-mail: marika24@yandex.ru); ГОНЧАРОВА Галина Савитовна – научный сотрудник Института философии и права СО РАН (E-mail: socis@philosophy.nsc.ru).

Аннотация. При формировании дифференцированной национальной политики необходимо учитывать взаимосвязь степени этничности, типа семей, социальной дистанции. Такой вывод авторы делают на основе анализа результатов массовых социологических опросов в республиках Алтай, Саха (Якутия), Тыва и Хакасия.

Ключевые слова: степени этничности • этноцентризм • социальная дистанция • национальная политика

Большинство исследователей признает имманентными признаками понятий “этнос” и “нация” общность языка, культуры, самосознания, полагая их важнейшими и, следовательно, наиболее “чувствительными” в межэтнических (межнациональных) отношениях. Абсолютизация целостности этносов на основе таких признаков, как территория, язык, самосознание, – без учета их взаимодействия создает мировоззренческую основу для формирования этноцентризма в идеологии, политике, массовом и индивидуальном сознании.

На уровне субъективных факторов важнейшую роль в межэтнических отношениях играет этническое самосознание – его полнота, характер [Национальное..., 1994; Дробижева, 1996]. В частности, его составляющая – степень этничности, полярными проявлениями которой, как мы полагаем, являются этноцентризм и этноиндифферентность. Именно этноцентристские установки людей считаются причиной межэтнического напряжения и конфликтов.

На основе результатов массовых социологических опросов, проведенных в 2006–2011 гг. сотрудниками сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН, были выделены социокультурные¹ факторы, детерминирующие этносоциальные процессы.

Выбор республик отчасти обусловлен специфиостью доли русского этноса в населении: в Хакасии – 81,7%, на Алтае – 56,6%, в Сахе – 37,8%, в Тыве – 16,3% (в 2010 г.) [Окончательные...]. Мы полагаем, что дифференциация данного фактора может обуславливать различия в проявлении той или иной степени этничности и этноцентризма.

В ходе исследований были заданы два вопроса: “Насколько важно для Вас жить среди людей своей национальности?” и “Насколько важно для Вас разговаривать на языке своей национальности?”, т.е. были выбраны два важных признака этничности: общность этнической среды и общность языка. Сочетание ответов респондентов сви-

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ.

Таблица 1

**Распределение этносов Сибири по степени этничности
(в % числу опрошенных)**

Степени этничности	Саха (Якутия)			Хакасия		Алтай			Тыва	
	саха	рус- ские	КМНС	хака- сы	рус- ские	алтай- цы	каза- хи	рус- ские	тувин- цы	рус- ские
Этноцентристы	20	21	10	50	17	39	58	29	41	35
Предпочитающие моноэтничную среду	4	2	5	4	2	3	11	2	5	2
Предпочитающие монолингвистическую среду	18	37	19	18	34	24	4	35	16	28
Этноиндифферентные	58	41	66	28	47	35	27	34	38	35

Примечание: КМНС – коренные малочисленные народы Севера.

действствуют о разной степени значимости проявления этничности в повседневной жизни. В итоге все респонденты были распределены по четырем группам (степеням этничности):

1) считающие, что очень важно жить среди людей своей национальности и очень важно разговаривать на своем языке ("этноцентристы");

2) считающие, что для них очень важно жить среди людей своей национальности, но при этом не очень важно или вовсе неважно разговаривать на языке своей национальности. Значимость этничности для них скорее проявляется в пространственно-средовом аспекте ("предпочитающие моноэтничную среду");

3) считающие, что для них не очень важно или совсем не важно жить среди людей своей национальности, но очень важно разговаривать на языке своей национальности, что отражает скорее потребность в вербальном проявлении этничности, совпадении семиотической картины мира с людьми из круга общения (назовем их "предпочитающие монолингвистическую среду");

4) считающие, что для них не очень важно или совсем неважно как жить среди людей своей национальности, так и разговаривать на языке своей национальности (назовем их "этноиндифферентные").

Данная классификация ценностных ориентаций в сфере межэтнического общения по степени значимости признаков этничности (степени этничности) в комбинации с другими ее проявлениями позволяет, с одной стороны, рассмотреть их влияние на различные стороны жизнедеятельности, с другой – понять причины, обуславливающие важность ее проявлений.

Для начала оценим значимость того или иного проявления этничности по регионам (табл. 1).

Значимость проживания среди людей своей национальности оказалась тем признаком этничности, который менее всего важен для всех групп и практически во всех республиках. Скорее всего, этот факт можно объяснить признанием всеми респондентами полизначности как характерного признака всех регионов России.

Но в отношении языка как семиотической среды общения ситуация неоднозначна. Во всех республиках общение на языке своей национальности оказалось наиболее значимым для русских респондентов. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что тезис о русской культуре как объединяющей народы России не может в полной мере реализоваться тогда, когда представители русского этноса в некоторых регионах страны чувствуют остроту проблемы сохранения общения на языке своей национальности как среды межкультурного взаимодействия.

Таблица 2

Распределение навыками владения языком своей национальности по степени этничности у народов Саха (Якутия)
(в % числу опрошенных)

Степени этничности	Степень владения языком своей национальности					
	саха		русские		КМНС	
	владеет	не вла-деет или частично владеет	владеет	не вла-деет или частично владеет	владеет	не вла-деет или частично владеет
Этноцентристы	22	2	21	*	19	8
Предпочитающие моноэтничную среду	4	5	2	*	1	6
Предпочитающие монолингвистическую среду	19	6	37	*	29	17
Этноиндифферентные	55	86	41	*	51	70

* небольшие совокупности.

Самые высокие показатели наполненности группы “этноиндифферентные” обусловлены численностью этнической группы в той или иной республике. Так, менее всего значимым общение на языке своей национальности и проживание среди представителей своей этнической группы стало для русских в Хакасии (их 81,7% от состава населения республики), для тувинцев (82%), саха (49,9%). С чем же может быть связана высокая индифферентность к этим этническим признакам у КМНС в Сахе? По всей вероятности, с обратным эффектом. Их малая численность не создает благоприятные условия для моноэтничного пространства, и они вынуждены ассимилироваться, что приводит к толерантному отношению и к национальности людей, проживающих рядом, и к языку как семантической среде общения.

Следует отметить, что язык нации не всегда совпадает с ее родным языком. Так, по данным нашего обследования, среди учащейся молодежи в Сахе (Якутия) 85% саха считают родным язык своей национальности, 5% считают родным русский язык и 10% считают родными два языка; 98% русских считают родным русский язык.

В группе КМНС считают родным якутский язык – 21%, русский – 8%, эвенкийский, эвенкийский – 41%, два языка – 28%. Совпадение родного языка и языка своей национальности обусловлено многими факторами. Не анализируя эти причины, отметим только, что главной является тип семьи (этнически однородная или смешанная), где формируется знание языка и есть возможность разговаривать на нем.

Степень этничности в нашем определении связана не только с возможностью контакта с людьми своей национальности, но и с возможностью общения на языке своей национальности, что предполагает анализ степени владения языком. В Сахе степень владения языком своей национальности среди учащейся молодежи выглядит следующим образом: якутским языком владеют 89% саха, русским – 99% русских, в группе КМНС – 16% эвенским, эвенкийским. Как видим, у саха и русских небольшие расхождения в определении родного языка и владении языком своей национальности. В группе КМНС различия состоят в том, что не все, считающие родным языки эвенский или эвенкийский, владеют им. В группе “другие народы” степень владения языком своей национальности определить оказалось затруднительным, в то же время среди них владеют русским и якутским языками 97 и 4%, соответственно.

Из данных табл. 2 видно, что знание языка своей национальности оказывает влияние на формирование той или иной степени этничности.

Среди владеющих языком своей национальности, по сравнению с не владеющими или частично владеющими, больше этноцентристов и лиц, предпочитающих монолингвистическую среду. Различия у саха составляют 20%, в группе КМНС – 11%. Кроме того, среди лиц, владеющих языком своей национальности, меньше с этноиндифферентными установками (различия у саха составляют 31% и в группе КМНС – 19%). С одной стороны, степень владения языком своей национальности является признаком, дифференцирующим степень этничности, с другой – владение языком – только предпосылка, возможность реализации которой в общении связана с другими социально-демографическими и социально-политическими условиями, существующими в обществе.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что отношение к значимости признаков этничности в повседневности может быть обусловлено как многочисленностью данной этнической группы в регионе, так и возрастающей тенденцией к метисации. В Саха (Якутия) в группе “другие народы” и среди лиц, не определившихся с выбором национальности (как правило, это дети, рожденные в этнически смешанных браках), самая большая доля этноиндифферентных. В первом случае это обусловлено условиями их территориального проживания (результат миграции), а во втором – условиями межкультурного общения внутри семьи. Для всех народов Якутии существует дифференциация степени этничности в зависимости от типа брака родителей. В этнически смешанных семьях, по сравнению с этнически однородными, доля детей с этноиндифферентными ценностными установками больше на 16%. В то же время у детей из этнически смешанных семей доля респондентов с этноцентристскими установками меньше на 11%. Полиэтничность родителей оказывает влияние на степень этничности для детей. Причем у различных народов ее проявление имеет свою специфику. Наибольшая поляризация мнений между детьми из этнически смешанных и этнически однородных семей наблюдается у саха и в группе “другие народы”. Сумма абсолютных разностей мнений детей из этнически смешанных и этнически однородных семей у саха и “другие народы” составляет 38 и 35%, соответственно, против 21% у русских и 27% у КМНС. При этом у саха максимальные различия (19%) наблюдаем у детей из этнически смешанных семей с этноиндифферентными установками, в то время как у группы “другие народы” различия этноцентристски и этноиндифферентно настроенных детей из этнически смешанных и этнически однородных семей распределены поровну.

Следует подчеркнуть, что у русских велика доля осознающих важность общения на родном языке среди детей как из этнически смешанных, так и из этнически однородных семей: 33 и 38%, соответственно. Несмотря на то, что эти показатели несколько различаются, они самые высокие по сравнению с другими народами, что может свидетельствовать о значимости общения на русском языке независимо от национальности родителей. И возможно, отчасти это обусловлено ощущаемым респондентами дискомфортом в отношении языковой политики, осуществляющейся в Республике Саха (Якутия), где в каждой школе есть национальные классы (преподавание ведется на якутском языке). Также в каждом классе, независимо от программы обучения, на уровне предметов, входящих в региональный компонент, дети независимо от своей этнической самоидентификации имеют возможность изучать якутский язык, не всегда при этом ощущая потребность в данном.

Отметим, что установки в отношении этнических признаков и их проявления в повседневности в степени этничности оказывают значительное влияние и на установку по выбору брачного партнера (табл. 3).

В Саха (Якутия) треть учащейся молодежи считает, что супруги должны быть одной национальности. Отношение к национальности супруга (и) у народов проявляется по-разному. За этнически однородные браки выступают в большей степени русские (39%) и саха (37%), в меньшей степени – не определившиеся со своей национальностью и КМНС (13 и 16%, соответственно).

Таблица 3

Отношение к национальности будущего супруга (и) в зависимости от степени этничности у различных народов Саха (Якутия)
(в % к числу опрошенных)

Степени этничности	Да, нужно, чтобы супруги были одной национальности					Все наро-ды	
	национальность респондента						
	саха	русские	КМНС	другие народы	не опреде-лена од-нозначно		
Этноцентристы	62	73	30	75	67	65	
Предпочитающие моноэтничную среду	53	59	43	70	33	54	
Предпочитающие монолингвистическую среду	41	39	22	43	14	38	
Этноиндифферентные	26	20	10	14	8	21	
Всего	37	39	16	25	13	34	

При этом мнение зависит от степени этничности. Максимальная доля лиц, выступающих за этнически однородные браки – среди этноцентристов, минимальная – среди этноиндифферентных (65 и 21%, соответственно). Стремление к этнически однородным бракам также велико у тех, кто предпочитает моноэтничную среду – около половины.

У различных народов влияние степени этничности на предпочтение супругов своей национальности проявляется практически в одинаковой мере: на первом месте стоят этноцентристы, на втором – предпочитающие моноэтничную среду, на третьем – предпочитающие монолингвистическую среду и на четвертом – этноиндифферентные. Исключение составляют КМНС, у которых наибольшая доля выступающих за этнически однородный брак среди лиц, предпочитающих моноэтничную среду. Возможно, это связано с их малочисленностью и ограниченностью при выборе супруга (и) своей национальности при дисперсном расселении КМНС.

Наш анализ показывает взаимосвязь степени этничности, установок по выбору супруга (и) и типа брака родителей – моноэтничного и этнически-смешанного (табл. 4).

В Саха (Якутия) около 40% учащейся молодежи из этнически однородных семей считают, что супруги должны быть одной национальности, в то время как у детей из этнически смешанных семей этот показатель в два раза ниже.

Анализ этнических особенностей несколько затруднен из-за небольших совокупностей в некоторых группах. В то же время можно сказать, что в основном для всех народов ориентация на этнически однородные браки зависит от национальности родителей и степени этничности детей: чем выше эта степень, тем больше ориентированных на этнически однородные браки, причем у детей из этнически однородных семей это проявляется в большей степени. Исключение составляют дети из этнически- смешанных семей с этноцентристскими установками: у них самая большая ориентация на этнически однородные браки по сравнению с другими народами как среди детей из этнически смешанных, так и этнически однородных семей (русских, саха, КМНС, кроме группы “другие народы”). Такая ситуация нуждается в более глубоком рассмотрении, связано ли это с трудностями их восприятия “другого” или с частотой ситуаций, в которых они оказываются в роли “других” (возможно, и с тем и другим).

В процессе общения возникают ситуации, заставляющие людей вспоминать о своей национальности. Этот факт может нести как положительную нагрузку, выражающуюся в проявлениях гордости, так и отрицательную – свидетельствующую о проблемах в межэтнических отношениях. В Саха (Якутия) в целом около 40% учащейся молодежи не попадали в ситуации, заставляющие вспоминать о своей националь-

Таблица 4

**Отношение к национальности будущего супруга (и)
в зависимости от степени этничности и типа брака родителей у народов Саха (Якутия)
(в % к числу опрошенных)**

степени этничности	национальность детей				все народы
	саха	русские	КМНС	другие народы	
Брак родителей – этнически смешанный					
Этноцентристы	58	80	31	*	65
Предпочитающие моноэтничную среду	*	*	*	*	55
Предпочитающие монолингвистическую среду	13	22	31	*	22
Этноиндифферентные	17	14	8	9	12
Всего	22	29	15	14	20
Брак родителей – этнически однородный					
Этноцентристы	61	70	31	82	64
Предпочитающие моноэтничную среду	54	53	*	*	55
Предпочитающие монолингвистическую среду	42	44	15	*	42
Этноиндифферентные	28	23	13	19	25
Всего	38	42	18	33	38

* небольшие совокупности.

ности (ответы – “почти никогда”, “таких ситуаций не было”), иногда попадали – 38% и 16% часто попадали в такие ситуации. Из данных табл. 6 видно, что частота возникновения ситуаций, заставляющих вспоминать о своей национальности, по-разному проявляется в группах с разной степенью этничности. Чем выше степень этничности, тем больше доля с частым возникновением таких ситуаций (24% у этноцентристов против 12% с этноиндифферентными установками) и наоборот – тем ниже доля, когда не было и почти никогда не было таких ситуаций (33% против 41%).

Частота ситуаций, заставляющих вспоминать о своей национальности, может свидетельствовать как о реальном наличии их, так и об обострении их восприятия в зависимости от степени этничности. Анализ этого вопроса в этническом аспекте показывает, что те представители коренных малочисленных народов (КМНС), которые имеют ценностные ориентиры на моноэтничную и монолингвистическую среды, наиболее часто сталкиваются с такими ситуациями: у них этот показатель выше, чем в среднем по всем народам, на 10 и 12%, соответственно.

Это показывает, что изоляционистская ориентация как в отношении только национальности, так и в отношении только языка общения создает у них проблемы в межэтнических отношениях. У саха, русских и у респондентов группы “другие народы” с увеличением степени этничности растет доля лиц с часто возникающими ситуациями, заставляющими вспоминать о своей национальности. Наиболее напряженная ситуация – в группе “другие народы” с этноцентристскими установками. Это в основном мигранты. Невозможно, живя вдали от своей этнической родины, имея этноцентристские установки, оставаться толерантным и по отношению к другим, что, видимо, и создает частые ситуации, заставляющие вспомнить о своей национальности.

В Республике Саха (Якутия) представители молодежи всех народов довольны своей национальностью (в среднем по всей совокупности 68% при дифференциро-

ванном отношении в зависимости от степени этничности): среди этноцентристов их доля больше на 17%, среди этноиндифферентных – наоборот, меньше на 11%. Для осознающих свою национальность при нейтральном к ней отношении ситуация обратная той, которая складывается у лиц, когда своя национальность нравится: среди этноцентристов их доля меньше на 11% и больше на 7% среди этноиндифферентных по сравнению со средними по республике. Мы полагаем, что формирование отношения к своей этнической самоидентификации обусловлено многими факторами: кругом общения и его ценностными ориентациями, национальной политикой региона и социально-экономическими преференциями распределяемыми по этническому признаку, воспитанием в семье и в школе и др. Данные факторы обуславливают и взаимосвязь отношения к своей этнической самоидентификации и степени значимости самого феномена осознания своей принадлежности к своей этнической группе, которое в той или иной мере формирует степень этничности.

Осознание себя представителями своего этноса у народов Саха (Якутия) происходит по-разному. Среди саха и КМНС (87%) больше высказавших мнение, что для них важно осознавать себя представителями своего этноса по сравнению с русскими (71%), “другими народами” (66%). Возможно, данный факт обусловлен скорее не степенью значимости самой этнической идентификации, а теми составляющими ее, которые актуализируются при проживании на территории своих предков, что нельзя сказать о группе русских и “другие народы”. Они осознают себя входящими в более крупное образование под названием Россия с ее длительной историей полиэтничности и потому сама этническая самоидентификация по сравнению с гражданской менее значима для них. Данная иерархизация типов идентификации обуславливает и расхождение в отношении к значимости своей этнической самоидентификации в группе этноиндифферентных. Так, у русских, несмотря на то, что показатели высокие (34%), тем не менее они ниже по сравнению с показателями данной группы у саха (54%), КМНС (63%) и “другие народы” (75%).

Таким образом, можно сделать вывод, что осознание своей национальной принадлежности влияет на степень этничности. Доля этноиндифферентных значительно выше у считающих, что для них не важно осознавать себя представителем своего этноса по сравнению с осознающими себя представителями своего этноса. Наблюдается также превышение доли у этноцентристов и предпочитающих монолингвистическую среду у считающих важно осознавать себя представителем своего этноса по сравнению с не осознающими это. Особо выделим русских, предпочитающих монолингвистическую среду: у них максимальная доля (40%) среди лиц, осознающих свою национальную принадлежность. Данный факт скорее обусловлен как степенью значимости этнической самоидентификации, так и политикой по сохранению русского языка как языка межнационального общения.

Как мы уже указывали, на степени этничности оказывают влияние множество факторов, среди которых наиболее значимые – ближнее окружение (семья) – национальность родителей и более дальнее окружение (среда обитания) – национальный состав населения в месте проживания. Характер межэтнических отношений проявляется в процессе общения людей различных национальностей, которые заставляют, с одной стороны, задумываться о своей национальности, о языке и культуре своего народа, с другой – формируют социо-этнические дистанции в выборе друга, партнера по работе, руководителя по работе, сотрудников органов власти, руководителя республики. Все это в то или иной мере способствует выбору тех или иных аккультурационных стратегий.

Характер социальной дистанции определялся нами по ответам на вопрос “Если бы была возможность, людей какой национальности Вы бы предпочли при выборе: 1) друга (подруги); 2) партнера по работе (коллеги); 3) руководителя по работе; 4) сотрудников органов власти; 5) руководителя республики. Для анализа были выбран только один ответ – предпочел бы людей своей национальности, поскольку он в наибольшей степени представлен по всем рассматриваемым группам, а также в боль-

шай мере соответствует нашим задачам, так как мерой этничности принято именно предпочтение жить среди лиц своей национальности. Обе установки на национальное окружение влияют не выбор друзей, коллег, руководителей предпочтительно своей национальности (т.е. предопределяет этносоциальные дистанции).

По мере расширения и усложнения круга общения в целом по Саха (Якутия) наибольшие предпочтения своей национальности отдают саха при выборе руководителя Республики (67%), наименьшие – при выборе коллеги (42%). Однако, если они этноцентристы, то этот показатель увеличивается на 17% при выборе руководителя республики и на 23% при выборе коллеги. У русских наименьшие предпочтения своей национальности также как и у саха распространяются на выбор коллеги по работе (48%), а наибольшие – на выбор руководителя и сотрудников в органах власти (59, 58% соответственно). У русских, также как и у саха, если они этноцентристы значение этих показателей увеличивается на 24 и 11% соответственно.

Социальная дистанция при выборе своей национальности в определенных кругах общения наиболее отчетливо проявляется у этноцентристов и сокращается по мере убывания степени этничности: минимальна она у этноиндифферентных. Различия в социальных дистанциях при выборе своей национальности между этноцентристами и этноиндифферентными во всех рассматриваемых группах, кроме выбора руководителя Республики у саха и составляет 32–39%.

У саха с этноцентристскими установками по сравнению с этноиндифферентными при выборе руководителя республики своей национальности превышение этого показателя составляет 24%, что ниже по сравнению с другими социальными дистанциями, но он у саха с этноиндифферентными установками, будучи наименьшим, в своей группе остается наибольшим по сравнению с другими социальными дистанциями.

Этнические различия в социальных дистанциях состоят в том, что саха всех степеней этничности по сравнению с русскими в большей степени предпочитают при выборе друзей и руководителя республики своей национальности и только саха, предпочитающие моноэтническую среду в большей степени, чем русские, хотели бы руководителя своей национальности. У русских предпочтение своей национальности распространяется на коллегу, руководителя и в органах власти. Таким образом, у русских предпочтение своей национальности распространяется в основном на производственную сферу, связанную как с работой, так и с управления ею, что традиционно было связано с развитием производственных отношений. У саха направлено на приватную сферу и высшее руководство республики, что, возможно, также обусловлено традициями сохранения, в основном, этнокультурного компонента, что требует более подробного анализа.

Общепризнанными критериями эффективности национальной политики являются степень гармонизации межэтнических отношений и адаптированности личности и этнических групп к условиям происходящих в обществе трансформаций. Как показали материалы исследования, межнациональные отношения молодежи и степень ее адаптированности к современным трансформациям в России зависят от типа ее аккультурационных стратегий – интеграции, сепарации, ассимиляции или маргинализации [Абрамова, 2011], что также требуют учета в конкретной политике и стимулирования интеграционных стратегий.

Таким образом, рассмотрение актуальности проявления двух признаков этничности – среда проживания и язык общения – и их сочетания в степенях этничности наглядно продемонстрировали сложность и глубину происходящих процессов, обуславливающих установки социальной дистанции – выбор респондентами брачного партнера, ближнего окружения, политических лидеров в регионе. Осознание общей картины региона на уровне представлений каждой из этнических групп, восприятия ими прав и свобод, охраны экономических, культурных и политических интересов может стать неверным основанием для определения и уточнения национальной политики в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова М.А., Гончарова Г.С., Костюк В.Г. Социокультурная адаптация молодежи Севера к условиям современных трансформаций (на материалах исследований в Республике Саха (Якутия)). Новосибирск: Нонпарель, 2011.
- Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократия и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: ИАЭ РАН, 1996.
- Концепция государственной национальной политики РФ // <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051/> (дата обращения: 18.04.2012).
- Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 90-х годов. М.: ИАЭ РАН, 1994.
- Окончательные итоги переписи. URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (дата обращения: 18.04.2012).
- Пайн Э.А. Этнополитический маятник // ОНС. 2003. № 5, № 6.
- Трофимов Е.Н. Национальная политика России (законодательный аспект). М.: Изд-во РАГС, 2007.
- Хамутаев В. Национальный вопрос и этноцентризм (к проблеме устойчивого этносоциального развития народов) // Власть. 2009. № 2.
- Холмогоров Е. Россия – моннациональное государство русского народа // <http://www.rus-obr.ru/lj/15809> (дата обращения: 18.04.2012).

© 2012 г.

О.Б. ДАШИНAMЖИЛОВ, В.В. ЛЫГДЕНОВА

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В 1989–2010 гг.

ДАШИНAMЖИЛОВ Одон Борисович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института истории Сибирского отделения РАН (E-mail: odon@bk.ru); ЛЫГДЕНОВА Виктория Васильевна – кандидат философских наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com).

Аннотация. На основе материалов переписей населения, в том числе предварительных итогов переписи 2010 г., анализируются изменения в этническом составе населения Сибири.

Ключевые слова: население Сибири • этнический состав населения • русские • миграции • смертность • рождаемость

Перестройка хозяйственного уклада во второй половине 1980-х гг. и рыночные преобразования 1990-х гг. привели к крупномасштабным структурным изменениям во всех сферах жизни общества, произошел распад Советского Союза на ряд независимых государств. Для сибирских регионов этот период имел особенное значение. В освоении и заселении восточных территорий в советский период государственные органы играли важную роль. Свертывание же практически всех государственных программ хозяйственного освоения Сибири в 1990-е гг. сразу же сказалось на функционировании многочисленных индустриальных центров, созданных за прошедшие годы. В первом десятилетии XXI в. государственная политика в отношении сибирских районов была скорректирована в сторону повышения активности государства в ключевых областях внутренней жизни; для достижения экономической стабильно-